

Лавров К

15/IX 1985
115

15 СЕН 1985

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Кирилл ЛАВРОВ:

ВОЗВЫШАТЬ ЧЕЛОВЕКА

Встречи по вашей просьбе

В шутку ленинградцы называли впоследствии этот матч драматическим. И были во многом правы. Потому что в том футбольном поединке выступала команда Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького против своих давнишних соперников — ленинградских журналистов. Матч прошел в бескомпромиссной борьбе и закончился ничейным результатом — 1:1. А открыл счет капитан команды Большого драматического Кирилл Лавров...

Кому-то может показаться странным: народный артист СССР и вдруг — капитан футбольной команды. Но сам Кирилл Юрьевич ничего необычного в этом факте не усматривает. Любовь Лаврова к спорту — дань армейской юности. А проходила эта юность на Дальнем Востоке. Об этом, наверное, стоит рассказать подробнее. Вырос Кирилл в семье известного артиста Юрия Лаврова, прославившегося в свое время исполнением острохарактерных ролей. И многие знакомые пророчили юноше прямую дорогу в театр. Но Кирилл рассудил по-своему. Сначала пошел на завод, поработал токарем. Потом поступил в авиатехническое училище с намерением стать офицером-техником. Как авиационный специалист зарекомендовал себя с наилучшей стороны. Став увлекаться художественной самодеятельностью. Попробовал свои силы в драматическом кружке. Получилось...

Пройдут годы. Имя народного артиста СССР Кирилла Лаврова станет известным не только в нашей стране, но и за рубежом. О его творчестве будут много писать. И мно-

гие журналисты, между прочим, будут задавать Лаврову один и тот же избитый вопрос, как это ему удается всюду успевать: играть в театре, в кино, на телевидении, справляться со своими депутатскими и иными общественными обязанностями. Улыбаясь, Кирилл Юрьевич отшучивается: такой уж, мол, старшинский у него темперамент. Лукавит, конечно, но, наверное, не случайно ему так прекрасно удаются образы наших современников, людей дерзновенных, всем сердцем преданных великому делу коммунистического строительства, делу защиты Родины. Вспомните: Башкирцев («Укрощение огня»), начальник управления железной дороги («Магистраль»), Синцов («Живые и мертвые»).

Особой страницей творчества актера является образ В. И. Ленина — сначала в спектакле «Защитник Ульянов», потом в фильме «Доверие» и, наконец, в спектакле «Перечитывая заново...». Удаются ему и роли классического репертуара и в театре, и в кино. Вот лишь некоторые из них: Молчалин («Горе от ума»), Соленький («Три сестры»), Нил («Мещане»), Иван Карамазов («Братья Карамазовы»), Астров («Дядя Ваня»), Карнеев («Мой ласковый и нежный зверь»).

А первой, сыгранной еще в армейской самодеятельности, была у народного артиста страны роль Боба Морфи в «Русском вопросе» К. Симонова. Много позже Кирилл Юрьевич признается:

— Задолго до съемок «Живых и мертвых» Константин

Михайлович вошел в мою жизнь не просто как автор, но и как участник, очевидец великой народной войны. Все, о чем говорила его поэзия, было созвучно моей душевной волне. Мы, мальчишки военного времени, хотя и не всем пришлось воевать, прошли сквозь испытания этих лихолетий. Все виденное и пережитое мною в годы войны было так свежо и так глубоко во мне, что образ Синцова я ощущал просто физически.

Уволившись из армии в 1950 году, Кирилл Лавров поступает в труппу Киевского русского драматического театра имени Леси Украинки. Через пять лет он уже в Большом драматическом, где и трудится вот уже тридцать лет. Кирилл Лавров — актер широчайшего творческого диапазона. Но всегда с особым пристрастием он исполняет роли людей в военной форме. Это и Платонов в пьесе А. Штейна «Океан», и Бармин в киноленте «Нейтральные воды», и, конечно же, Синцов в «Живых и мертвых» и «Солдатами не рождаются» К. Симонова.

— В душе я по-прежнему солдат, — говорит Лавров. — Годы службы остаются для меня точкой отсчета в большом и малом. А для мужчины, право, это не так уж и мало. К сожалению, не всегда мы еще умеем говорить в яркой, образной форме о героической истории нашей Родины и ее защитниках, о молодых строителях нового общества, о том, что мы — первопроходцы, и поэтому на нас самой историей возложе-

на великая миссия — быть авангардом человечества. Противники наши прекрасно понимают это и прибегают к самым изощренным приемам и методам, чтобы бросить тень на наш советский образ жизни, грубо исказить историю. Идет острая борьба за умы и сердца миллионов людей на нашей планете. Все это требует от нас политической бдительности, непримиримого отношения к любым отступлениям от коммунистической идейности, нравственных требований нашего общества. Думаю, что воспитание советского патриотизма, гордости своим Отечеством — насущная задача времени.

— Каким требованиям, на ваш взгляд, должен отвечать современный артист?

— Таких требований очень много. Но если все же попытаться выделить какие-то главные отправные моменты, то я назвал бы прежде всего четкую идейно-нравственную позицию. Она должна быть у каждого художника, в какой бы сфере духовной культуры он ни трудился. Я, например, думаю, что даже блестяще сыгранную роль нельзя считать работой мастера, если актер не вложил в нее четко осознанного личного чувства, не выявил своей гражданской позиции до конца. Если зритель восхищается исполнительским мастерством, но остается равнодушным к содержанию роли — значит актер работал впустую. С другой стороны, самые интересные, благородные и возвышенные идеи, самые глубокие и яркие переживания, не облаченные в художест-

венно убедительную и законченную форму, вряд ли вызовут зрителя.

И, конечно же, актер обязан иметь серьезный и смелый взгляд на жизнь, подходить к проблемам современности с глубокими размышлениями и философскими обобщениями.

— Кирилл Юрьевич, расскажите, пожалуйста, подробнее о своих встречах с Симоновым.

— Познакомились мы в Ленинградском Большом драматическом, когда ставили его пьесу «Четвертый». Тогда Константин Михайлович и предложил мне роль Синцова в экранизации романа. Я, помнится, растерялся: «Он же совсем не такой, как я. Он крупный, большой!» Симонов подумал и сказал: «Хорошо, если для вас это принципиально, то в продолжении романа Синцов будет среднего роста».

«Живые и мертвые» мы снимали в Калининской области. Помню, как ночью на поле, где были вырыты окопы, появился военный газик.

Из него вышел Константин Михайлович. Поверьте, у меня вдруг возникло такое ощущение, что вот за тем лесом действительно — враг, а Симонов сейчас военный корреспондент.

Было много и других встреч. Однажды у себя дома он усадил меня за свой письменный стол, снял с полки несколько толстых папок и положил передо мной: «Здесь все, из чего вышли «Живые и мертвые». Возможно, это пригодится вам в работе».

Есть у меня его подарки. А самая дорогая реликвия, постоянно напоминающая мне об этом замечательном человеке, — его фотография с надписью: «Кириллу Лаврову от одного из военных корреспондентов с любовью. К. Симонов».

— Кирилл Юрьевич, знаю, что не все зрители безоговорочно приняли вашего Астрова или, скажем, Карнеева. Вы сами как относитесь к своим ролям?

— Полагаю, мне и в дальнейшей работе хватит здорового критicismа не обольщаться сделанным. Вряд ли имею право хоть об одной сыгранной роли сказать: «Вот то, к чему я стремился». И в то же время были у меня, как я считаю, определенные приобретения. Тут бы я назвал такие роли, как Синцов, Иван Карамазов, Башкирцев. Много дала работа над образом Ильича как в кино, так и в театре.

Однажды мать С. П. Королева сказала мне: «Вот вы совсем не похожи на Сережу, но когда я смотрела на экран, то мне так и хотелось крикнуть: «Сережа!» Или

Сегодня депутату Верховного Совета СССР, народному артисту СССР, лауреату Ленинской премии и Государственной премии РСФСР Кириллу Юрьевичу Лаврову исполняется шестьдесят лет. Сердечно поздравляя его с этим юбилеем и с присвоением звания Героя Социалистического Труда, пожелаем ему новых творческих взлетов и удач как в театре, так и в кино.

В другой пример. В финале спектакля «Протокол одного заседания» я в роли секретаря парткома Соломахина, обращаясь к зрительному залу, спрашивал: «Кто за предложение коммуниста Потапова?» Многие зрители вскидывали руки. После такого раз- ве можно забыть эти роли?

— Как часто вам приходится встречаться с военными?

— Во всяком случае, если мне выпадает такая возможность, я от нее никогда не отказываюсь. Бываю в частях, на кораблях, на пограничных заставах. А войны Ленинградского военного округа — частые гости в нашем БДТ.

— Думаете ли вы в будущем обращаться к образам военных?

— Непременно. Ратный труд, так высоко ценимый в нашем народе, притягивал и притягивает меня как актера. Мы, артисты, обязаны в полной мере отразить на сцене или в кино героизм мирного времени.

Мне всегда импонируют в советских офицерах такие качества, как высокая идейная убежденность, мужество, профессионализм. В то же время хотелось бы пожелать, в особенности людям лейтенантского возраста, больше душевной тонкости.

— Кирилл Юрьевич, в чем вы видите счастье?

— Для меня это прежде всего ощущение своей нужности: семье, коллективу, товарищам, обществу. Сознать, что дело, которому ты служишь, не просто необходимо людям, но и способствует нравственному возвышению человека.

Вел беседу майор М. ЗАХАРЧУК.